

На правах рукописи

Коренькова Евгения Валентиновна

Качественное наречие как элемент идиостиля
(на материале художественной прозы И. А. Бунина и Б. К. Зайцева)

Специальность 10.02.01—Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Диссертация выполнена на кафедре русского языка
Санкт-Петербургского государственного университета

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Ирина Павловна Лысакова
кандидат филологических наук, доцент Татьяна Евгеньевна Найдина

Ведущая организация: Институт лингвистических исследований РАН

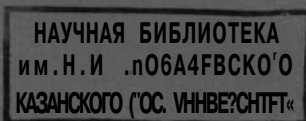
Защита состоится «16» октября 2003 года в 16⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.232.18 по защите диссертаций на соискание ученой степени
доктора филологических наук при СПбГУ по адресу:

199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11, филологический
факультет СПбГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «12» сентября 2003 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аверина С. А.

Изучение художественного слова, его эстетических возможностей, отношений с другими элементами произведения представляло и представляет интерес, поскольку всегда связано с решением, по меньшей мере, трех вопросов: исследованием богатства выразительных средств языка, рассмотрением структурно-семантической организации вербального яруса произведения, изучением индивидуального стиля как структурно единой и внутренне связанной системы средств.

Для характеристики идиостиля важен круг слов, составляющих предикативный центр высказывания. Значительную роль в выявлении особенностей идиостиля играют качественные характеристики действия, так как "природа художественного текста предполагает использование качественной характеристики действия, но выбор средств ее выражения определяется уже писателем".

На современном этапе развития лингвистического изучения художественного произведения особый интерес вызывают проблемы, связанные с функционированием отдельной единицы на разных уровнях художественного текста, а также с выявлением языковых средств, "материализующих роль говорящего в тексте"².

Изучение роли говорящего в тексте, ставшее предметом особого внимания в последнее время, восходит к филологическим дискуссиям 20-х годов XX века и связано с понятиями "образ автора" (В.В. Виноградов) и "диалогизм" (М.М. Бахтин). Лингвистический аспект проблемы изучения образа автора как единого сознания, организующего все пространство текста, связан с выявлением языковых средств, эксплицирующих точку зрения повествователя и помогающих выявить "голоса" повествователя и персонажа. Это возможно при определении типа нарратива. По мнению Е.В. Падучевой, тип нарратива можно назвать способом проявления автора в тексте, поэтому, чтобы определить тип нарратива, следует выявить и изучить те или иные знаки присутствия говорящего в тексте³.

В исследованиях, посвященных изучению качественного наречия, отмечается

¹ Ножкина Э.М. Текст и средства выражения качественной характеристики действия в русской прозе II половины XX века // Вопросы стилистики. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 27. Человек и текст. Саратов, 1998, с.135.

² Золотова Г.А., Ониненко П.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998, с. 20

³ Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М., 1996. с. 337.

⁴ Битихина Г.А. О формальном выражении частных синтаксических функций определительных наречий // Спорные вопросы синтаксиса. Сборник статей. Изд. МГУ. М., 1974, с. 63-81; Ермакова О.П. О некоторых закономерностях в расщеплении структурной и семантической мотивации производного слова // Сб. научные трудов. Самаркандский университет им. Навои. 1979., №2, с. 68-72; Ермакова О.П. О некоторых общих вопросах словообразования наречий // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966, с.45-54; Домашенкина Г.Л. Синтагматические свойства качественных наречий на -о, -е, -и в сопоставлении со свойствами прилагательных // Вопросы теории русского языка и говоров Дальнего Востока. Хабаровск, 1973, с. 50-60.

семантики наречий и производящих имен в художественном тексте⁵, а также значимость качественного наречия как стилиобразующей единицы в художественном тексте и в поэтике И.А. Бунина⁶.

Несмотря на то, что семантика наречий в художественной речи получила достаточно глубокое изучение, вне поля зрения исследователей остались такие проблемы, как рассмотрение роли качественного наречия в отражении одной из основных тенденций в прозе начала XX века (создании импрессионистической картины мира) и выявлении образа автора в художественном тексте.

Такая особенность качественных наречий, как способность сочетать в своем значении объективность характеристики и субъективность оценки, позволяет рассматривать их как элементы оценочных структур, эксплицирующих в речи персонажа точку зрения повествователя. Как способ выявления говорящего в тексте качественное наречие детально не рассматривалось. Эстетические элементы не были самостоятельным объектом описания, но были включены в модусную рамку "Сейчас. Я. Здесь". Изучение качественного наречия как единицы нескольких уровней художественного текста (языкового и композиционного) позволит определить его значение как элемента идиостиля.

Актуальность исследования определяется необходимостью поиска новых приемов лингвистической интерпретации художественного текста, основанных на выявлении в нем вторичного признакового элемента.

Объект исследования — художественная проза И.А. Бунина и Б.К. Зайцева, относящаяся к концу XIX - началу XX века и представляющая собой "единый тематический комплекс" (Л.Я. Гинзбург).

Предметом исследования являются такие признаковые слова в художественном тексте, как качественные наречия.

Исследователи творчества И.А. Бунина отмечали, что "доминантой" его стиля является признаковая лексика⁷. Ваяность, СЛОЕ признаковой семантики в поэтической речи Б.К. Зайцева также была отмечена В.В. Краеюшеским⁸. Среди признаковых слов особое место

---

⁵ Кружилина М.В. Всегда ли семантика наречия повторяет семантику прилагательного? // Русский язык в школе. 1993, №4, с. 80-84; Пеньковский А.Б. Семантика наречия и ее отражение в словаре // Словарные категории. М., 1988, с. 53-59.

⁶ Светличная Н.М. Семантико-стилистические особенности наречий на -о (на материале произведений А.С. Пушкина) // Синтаксические связи в русском языке. Владивосток, 1980, с. 183-202; Сидорец В.С. Качественное наречие как компонент адъективного словосочетания в прозе И.А. Бунина // Науч. докл. высш. школы, филологические науки, 1988, №1, с. 69-72; Ножкина Э.М. Указ. соч.; Ившина Т.П. Реализация эстетических возможностей наречия в художественном тексте; Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Ижевск, 2002.

⁷ Качаева Л.А. Мастер живописания природы // Русская реч., 1980, №5, с. 10-17; Краснянский В.В. Повторяющиеся образные сочетания в художественной речи (эпитет И.А. Бунина) // Проблемы структурной лингвистики, 1981. М., 1983, с. 244-256; Сидорец В.С. Качественное наречие как компонент адъективного словосочетания в прозе И.А. Бунина // Науч. докл. высш. школы. Филологические науки, 1988, №1, с. 69-72.

⁸ Краснянский В.В. Словоупотребление и поэтика Б. Зайцева // Язык как творчество., 1996, с.261-267.

принадлежит качественному наречию, которое изначально предназначено для выражения качественной характеристики действия"⁹. В глагольных словосочетаниях качественные наречия, характеризующие действие, часто служат средством его качественной дифференциации.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей функционирования качественного наречия как элемента идиостиля.

Поставленная цель обусловила следующие задачи:

1. определить наиболее значимые группы наречий с учетом типов адъективных признаков, выражаемых данной языковой единицей;
2. выделить основные семантические группы глаголов, характеризующихся качественными наречиями в прозе И.А. Бунина и Б.К. Зайцева;
3. охарактеризовать приглагольные наречия как средство импрессионизма в художественном тексте, сопоставив употребление качественных наречий в текстах И.А. Бунина и Б.К. Зайцева,
4. описать качественные наречия с точки зрения выявления типа повествователя и субъекта оценки.

Материал исследования представлен 2050 сочетаниями качественных наречий с глаголами, извлеченными методом сплошной выборки из 48 рассказов и повестей И. А. Бунина, относящихся к периоду 1890-х - 1910 годов, и 47 рассказов и повестей Б. К. Зайцева, принадлежащих периоду 1901-1918 годов. Адъективные сочетания с качественными наречиями в данной работе не рассматривались, так как такие сочетания были предметом изучения в ряде статей и исследований, проведенных на материале художественных текстов И.А. Бунина, другими авторами.

Выбор авторов и материала обусловлен временными рамками (конец XIX - начало XX века, которые характеризовались изменением художественного сознания, приведшим к возникновению новых форм и способов передачи обновленного содержания), а также **сильным влиянием эстетики импрессионизма на раннее творчество обоих писателей.**

Новые тенденции, проявившиеся в творчестве И.А. Бунина и Б.К. Зайцева, не означали "ломки художественных принципов реализма," а сказывались в обогащении этих принципов. Лирическая проза — особая форма повествования, вышедшая на одно из ведущих мест в прозе начала XX века — стала одной из важных составляющих творчества И.А. Бунина и Б.К. Зайцева указанного периода.

Лингвистическое описание прозы И.А. Бунина представлено значительным количеством работ в отличие от описания прозы Б.К. Зайцева, которое является фрагментарным. Попытка сопоставительного анализа художественного метода Б.К. Зайцева

---

⁹ Ножкина Э.М. Указ. соч., с. 132.

и И.А. Бунина была предпринята М. А. Поляковой¹⁰, определившей с литературоведческой точки зрения основу для сопоставительного анализа прозы двух авторов — лиричность как проявление импрессионистической тенденции в прозе писателя.

Тема диссертации находится на стыке литературоведческих и лингвистических направлений, поэтому теоретические предпосылки неизбежно должны касаться этих аспектов.

В основе метода диссертационного исследования лежит семантико-функциональный подход к анализу слов и анализ текста, в котором учитываются особенности нарративных форм.

Новизна работы заключается во включении качественного наречия в новую парадигму исследования художественного текста. В работе предпринят сопоставительный анализ стиля двух авторов на основании ярко проявившейся в их творчестве импрессионистической тенденции. Рассмотрение стилевых черт, характерных для художественной прозы начала XX века (импрессионистичность словесного изображения и проявление новых форм повествования), впервые проводится на материале качественных наречий. Прием интерпретации выявляет эстетическую установку и индивидуальные авторские особенности художественного текста.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования могут найти применение при дальнейшей разработке теоретических проблем изучения художественного текста. Использование материалов диссертации возможно при подготовке специальных курсов по лингвистическому анализу текста, по языку художественной литературы и стилю писателя, а также в курсе "Стилистика текста".

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы, отмечается ее актуальность и новизна, определяются цели и задачи исследования, указываются методы и источники работы.

В Главе I "Язык художественной прозы начала XX века как объект лингвистического изучения" с целью выявления адекватного подхода к решению поставленной проблемы рассматриваются различные концепции интерпретации художественного произведения.

---

¹⁰ Полякова М.А. Лирическая проза И.А. Бунина и Б.К. Зайцева (конец 1890'-1900'годы) // Иван Бунин и литературный процесс начала XX века (до 1917г.). Л., 1985, с. 101-111.

Первая часть Главы I "Проза начала XX века как отражение художественного сознания рубежа XIX -XX веков" посвящена рассмотрению особенностей литературного процесса рубежа XIX-XX веков и стилистического своеобразие художественной прозы начала XX века. Отмечается, что перемены в искусстве рубежа XIX-XX веков связаны с процессами, происходившими в русской общественной жизни. Во всех сферах искусства главным становится поиск новых форм для выражения нового содержания.

Одним из способов художественного отражения действительности является импрессионистическая манера письма. По наблюдениям исследователей¹¹, импрессионистический стиль включает красочные эпитеты, нередко выражающие синкретизм ощущений, то есть "окрашенный звуки" и "звучащие тона". В языке прозы это проявляется в отрывочности, подчеркнутой лаконичности. Указывается также, что в русской литературе начала XX века на одно из ведущих мест выходит лирическая проза как особая форма повествования, обладающая специфическим набором элементов (наличием лирического героя, бесфабульностью, лирическим сюжетом, определенной композицией). Изначальная двойственная, объективно-субъективная установка импрессионизма способствовала усвоению, вбиранию некоторых его открытий многими представителями реализма конца XIX века, что приводило к расширению рамок реалистической литературы за счет обогащения ее новыми средствами художественного выражения.

Импрессионистичность изображения вела к появлению такого эстетического феномена, как лирическая проза. Яркое выраженное лирическое начало в прозе определяет точки сближения творчества И.А. Бунина и Б.К. Зайцева и влияет не только на содержательную сторону, но и на формальную организацию рассказа, повести, романа, приближая эпическое произведение к лирическому. Основные мотивы прозы И.А. Бунина и Б.К. Зайцева сходны, но у каждого из писателей они получают определенный поворот и интерпретацию.

Во второй части Главы I "Проблемы изучения языка художественного произведения"¹² рассматриваются основные аспекты изучения языка художественного произведения, приводятся разные понимания эстетической функции языка, указывается, что раскрытие контекстуального значения, эстетической значимости языковых единиц, имплицитных смыслов является одной из важных и очень трудных задач при анализе художественного текста.

В соответствии с целостным подходом, который был предложен В.В. Виноградовым, изучение художественного произведения должно представлять собой комплексный

---

¹¹ Андреев Л.Г. Импрессионизм. М., 1980; Захарова В.Т. Импрессионистические тенденции в русской прозе начала XX века. М., 1993; Усенко Л.В. Импрессионизм в русской прозе начала XX века. Ростов -на Дону, 1988.

филологический анализ, при котором рассмотрению идейно-эстетического и философского содержания литературного произведения должен предшествовать глубокий и всесторонний лингвистический анализ. Художественный текст представляет собой сложную структуру, в которой выделяются различные взаимосвязанные уровни: идейно-эстетический (идеологический), жанрово-композиционный и собственно языковой (как эстетическая речевая система).

Одним из компонентов художественного текста является категория образа автора (основная и центральная в науке о языке художественной литературы), которая дает возможность "сфокусировать" суть художественного произведения. При экспликации образа автора в тексте важное значение имеет рассмотрение организации повествования, выявление "голосов" повествователя и персонажей. Отмечается, что вследствие того, что создаваемый на базе структуры текста образ автора в большей степени относится к сфере восприятия, а не материального выражения, возникают трудности в точности определения этого понятия. Также подробно анализируется научная литература, связанная с возможными способами экспликации образа автора.

Исследование идиостиля писателя является одной из важных проблем изучения языка художественной литературы. На современном этапе нет общего мнения в понимании данного термина. В настоящей работе рассмотрение идиостиля проводится в соответствии с определением В.В. Леденёвой, которая под идиостилем понимает "индивидуально устанавливаемую языковой личностью систему отношений к разнообразным способам авторепрезентации средствами идиолекта"¹². К несомненным признаками идиостиля В.В. Леденёва относит предпочтение в использовании каких-либо приемов создания образных средств, способ организации построения текста и повествовательную манеру писателя.

В Главе II "Качественное наречие в языке и художественной речи " подробно анализируется существующая научная литература и наречии и его функционирование в языке и художественной речи. Особое внимание уделяется рассмотрению признакового характера лексического значения наречия, что сближает эту часть речи с прилагательными и глаголами. Использование наречий позволяет на один-два порядка "углубить" признаковую структуру предложения¹³, для чего в современных лингвистических работах вводится понятие "семантический предикат", который "чтобы быть признанным таковым, должен

---

¹² Леденёва В.В. Идиостиль (к уточнению понятия) // Филологические науки. М., 2001, №3, с. 40.

¹³ Ееттохин В.Б. Наречие. СПб., 1999, с. 13.

эксплицироваться через предикат грамматический"¹⁴. Достаточно широко распространена трактовка наречий "в качестве семантических предикатов второго ранга"¹⁵.

В "Коммуникативной грамматике русского языка" наречие рассматривается в разделе, посвященном адъективным признакам. Особое внимание обращается на роль признаковых слов в коммуникативном акте, когда они "соединяются с показателями "точки зрения" субъекта мыслящего и говорящего, показателями расстояния между сообщаемым и фактом сообщения"¹⁶.

Качественное наречие, становясь единицей художественного текста, реализует все потенциальные возможности, связанные с его категориальными свойствами. Качественное наречие многосторонне отражает как собственные признаки предмета, так и несобственные, дающие характеристику, не зависящую от предмета изображения, участвует в определении субъектно-объектных отношений, когда предмет изображения выражается наречием относительно субъекта речи. Отмечается, что объективность характеристики в данном разряде наречий сочетается с субъективностью оценки.

Во второй части Главы П «Общая характеристика глагольно-наречных сочетаний в прозе И. А. Бунина и Б.К. Зайцева» дается классификация качественных наречий, а также приводятся основные семантические группы глаголов, характеризующихся наречиями.

Основываясь на классификации, предложенной "Коммуникативной грамматикой русского языка", выделяются следующие группы качественных наречий, встречающихся в текстах И.А. Бунина и Б.К. Зайцева: I. Эмпирические: 1.Зрительное восприятие: а) цвето-световые признаки; б)различные аспекты качественной характеристики. 2. Слуховое восприятие. 3. Обонятельные характеристики. 4. Осязание, тактильное восприятие. 5. Недифференцированное восприятие. II. Эмоциональные: 1. эмоциональное состояние человека; 2. восприятие действия, процесса, состояния. III. Оценочные: 1) морально-этическая характеристика; 2) свойства, качества человека, его натуры; 3) умственно-интеллектуальная деятельность; 4)собственно оценочные; 5)интерпретационной оценки. IV. Тип признаков, выделяемый на основании интерпретационной номинации¹⁷, или интерпретационный.

Сочетаемость качественных наречий широка и многообразна. Так, в сочетании с

¹⁴ Евтухин В.Б. Некоторые проблемы интерпретации семантической предикативности // Тенденции развития русского «зыка: Сб. статей к 70-летию проф. Г.Н. Акимовой. СПб, 2001, с. 76

¹⁵ Там же, с. 77.

¹⁶ Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Указ. соч., с. 59.

¹⁷ "При интерпретационной номинации к наблюдению добавляется эмоционально-оценочная реакция, осмысление события, включение его в причинно-следственные связи..." (Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998, с. 415).

одним глаголом может употребляться до двух десятков наречий, причем среди них будут встречаться наречия всех групп. В связи с тем, что типы адъективных признаков взаимодействуют в языке, границы между подгруппами в основных семантических группах подвижны, что объясняет способность одного наречия выражать разные типы признаков (*нежно прошептать, нежно зеленеть*).

Большое количество наречий, выражающих эмпирические признаки, встретилось в текстах И.А. Бунина, что объясняется вниманием писателя к конкретно-чувственной детали изображаемого. Внутри данной группы наречий выделяются несколько групп в соответствии с каналом восприятия: зрение, запах, вкус, физическое восприятие окружающей среды. В одну из самых больших подгрупп эмпирических наречий входят наречия, обозначающие признаки, воспринимаемые зрительно. Среди них довольно значительно число наречий, передающих цвето-световые признаки (*золотисто блестеть, темно синеть, бледно озаряться*).

Синкретизм впечатлений передается при помощи необычных сочетаний, в которых соединяются различные аспекты восприятия: *беззвучно сиять* (об осеннем дне) *сухо блесевшее гumno, мокро блесевшие зонты, холодно пахнуть током..* В некоторых случаях компоненты сочетаний обозначают взаимоисключающие признаки: *беззвучно говорить* (о звезде/ В группе наречий с семантикой недифференцированного восприятия признак, обозначаемый наречием, конкретизируется семантикой глагола: *быстро бежать, быстро говорить, быстро взглянуть, густо зеленеть, густо пахнуть*. Именно к этой группе относятся наиболее часто употребляемые И.А. Буниным наречия *быстро* (56 словоупотреблений) и *медленно* (35 словоупотреблений). Так же, как в текстах И.А. Бунина, в произведениях Б.К. Зайцева самые частотные наречия относятся к группе недифференцированного восприятия: *медленно* (38 словоупотреблений), *быстро* (29 словоупотреблений).

Для языка произведений И.Л. Тунтя., относящихся к перпелму периоду тпорчестеяа, характерно использование сложных наречий, в которых объединяются эмоциональные наречия одной подгруппы: *ласково-грустно гореть* (о лампадке), либо объединяются наречия разных групп: *шутливо-громко сказать*, в то время, как такие наречия встречаются в произведениях Б.К. Зайцева эмигрантского периода.

Наречия, обозначающих интерпретационные признаки, обычно имеют метафорическое значение и встречаются в текстах обоих авторов; напр., у И.А. Бунина: *стекаянно блестеть* (о крышах), *хрустально звенеть* (об овсянке); у Б.К. Зайцева: *железно отблескивать* (об элеваторах), *летне золотеть* (о сумерках), *зимне синеть* (о просторах), *кристально капать* (о меде).

В рассказах И.А. Бунина и Б.К. Зайцева качественные наречия представлены в сочетаниях с глаголами различных семантических групп, которые были выделены на основании классификации, представленной в "Толковом словаре русских глаголов"¹⁸. Назовем основные группы глаголов, встретившиеся в текстах И.А. Бунина и Б. Зайцева :

1) глаголы движения; 2) глаголы речевой деятельности; 3) глаголы звучания; 4) глаголы восприятия; 5) глаголы становления и проявления цветового признака; 6) глаголы проявления качества; 7) глаголы мышления; 8) глаголы эмоционального состояния; 9) глаголы мышления; 10) глаголы физиологического состояния. Самые употребляемые И.А. Буниным глаголы относятся к группе глаголов зрительного восприятия (*глядеть* -27 словоупотреблений) и речевой деятельности (*сказать* - 26 словоупотреблений; *ответить* - 22 словоупотребления); наиболее часто встречающиеся глагольные единицы в текстах Б.К. Зайцева принадлежат к группе глаголов движения (*ходить* -15 словоупотреблений; *идти* -13 словоупотреблений). В текстах обоих авторов данные глаголы сочетаются с наречиями различных групп адъективных признаков.

Для И.А. Бунина более значима группа глаголов, обозначающих становление и проявление цветового признака, а для Б.К. Зайцева — группа глаголов, выражающих различные проявления качества. Данные отличия проявились при воспроизведении импрессионистического впечатления языковыми средствами.

Глава III «Качественное наречие как элемент импрессионистического изображения действительности в прозе И.А. Бунина и Б.К. Зайцева» посвящена рассмотрению качественных наречий, передающих меняющееся состояние природы, окружающего мира, эмоциональное состояние героев, а также изменения в восприятии всего перечисленного повествователем.

В прозе И.А. Бунина и Б.К. Зайцева семантическая синестезия¹⁹ как форма проявления функционально-семантического синкретизма актуализируется в синестетических сочетаниях, основанных на ассоциативном перенесении смысла. Особую роль о языковом выражении синкретических явлений играют качественные наречия, что обусловлено способностью данной языковой единицы выражать разные типы адъективных признаков и возможностью сочетаться с глаголами различных семантических групп. Для передачи синкретизма восприятия чаще всего используются частноперецептивный и интерпретационный способы номинации. По мнению авторов "Коммуникативной

---

¹⁸ Толковый словарь русских глаголов; Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы/Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М., 1999.

¹⁹ Синестезия — "феномен восприятия, состоящий в том, что впечатление, соответствующее данному раздражителю и специфическое для данного органа чувств, сопровождается другим, дополнительным ощущением или образом, часто характерным для другой модальности" (Лингвистический энциклопедический словарь. М, 1990, с. 166).

грамматики русского языка", способы номинации события "могут рассматриваться в числе стилиобразующих факторов при изучении языка писателей."²⁰

При "импрессионизации" субъективно-личностное переживание изменяющегося мира и его мимолетности становится определяющим. Одним из средств, используемых автором для передачи с особой точностью мимолетных впечатлений и ощущений, для достижения эффекта чувственного восприятия изображаемого (при обостренном внимании к оттенкам цвета и света, многообразию красок, звуков, запахов), является качественное наречие. Важную часть воспринимаемой человеком картины мира составляют цветковые образы. При сопоставлении текстов И.А. Бунина и Б.К. Зайцева в них встретились разные типы глагольно-наречных сочетаний, в которых качественные наречия передают восприятие цветкового образа.

В сочетаниях, относящихся к одной группе, наречие уточняет цветковое значение, выраженное глаголом, передает своеобразие цветкового образа: *"Вечерело. Все вокруг покрыто было снегом. Сизо, с розовым оттенком белел противоположный бугор в мелком чернолесье"* (И. Бунин). Экспрессия таких сочетаний объясняется тем, что в соединение вступают слова, принадлежащие к разным цветковым группам. Объединение в глагольно-наречных сочетаниях слов, называющих различные цвета, весьма распространено в прозе И.А. Бунина. Также обычно для стиля писателя сочетание глаголов становления и проявления цветкового признака с наречиями, имеющими цветковое значение. В глагольно-наречных сочетаниях могут соединяться слова, обозначающие как одну и ту же или близкую цветовую гамму (*черно сереть, оранжево краснеть*), так и контрастные цвета (*красновато чернеть*).

Для передачи оттенков цвета, света, блеска И.А. Бунин использует окказиональные качественно-относительные наречия, в основе значения которых одна и та же семантическая модель: 'подобно цвету какого-нибудь предмета': *кирпично* — 'подобно цвету кирпича': *"Кирпично краснели крыши помещичьих хуторов"*. Таким образом, можно говорить о "изобразительности" стиля И.А. Бунина. В текстах Б.К. Зайцева качественно-относительные наречия с цветковым значением не встретились.

Совмещение визуального и аудиального полей делает восприятие изображаемой картины более объемным, зримым: *"Вдали глухо, точно из-под земли, слышался грохот. И вдруг вырвался наружу и загудел окрест: бело блистая цепью окон, освещенных электричеством, разметав, как летящая ведьма, дымные косы, оно озаренные из-под низу, неся вдали, пересекая шоссе, юго-восточный экспресс."* (Бунин) *"Скоро уж до меня по рельсам тянулся светлый отблеск его [поезда] огней, а через минуту он могуче громыкнул у меня над самым ухом, сверкнул лентой освещенных вагонов и показал сзади красный*

²⁰ Золотова Г.А., Ошпенко Н.К., Сидорова М.Ю. Указ соч., с. 421.

фонарь". (Зайцев) В предложении переплетаются различные аспекты восприятия действительности: зрительное восприятие образа (сверкающий *"светлый отблеск огней"* поезда, который сравнивается с лентой) и звуковое (поезд *"могуче громыхнул"* — *могуче* (здесь) -'очень сильно, мощно').

Глагольно-наречные сочетания, в которых значение цвета связано с семантикой глагола, встречаются в текстах обоих авторов. Качественные наречия в сочетании с глаголом цвета указывают на различную степень интенсивности и чистоты окраски, особенности цветового тона, а также передают качественное своеобразие цветового признака в одном контексте: *"Когда же солнце слегка задержнулось одной из них [тучек], в поле, над широкой равниной, «ложно зеленеющей всходами и пестреющей паром, тонко, нежно засинел воздух"* (Бунин).

В ряде случаев при передаче качественного своеобразие цветового признака имеет место трансформация прилагательного, определяющего существительное, в наречие, характеризующее глагол. Частноперцептивная номинации наблюдается в сочетаниях, где проявление цветового признака связано с пространственной характеристикой: *"Длинно темнели тени от кустарников, блестящих верхушками под опускающимся к югу месяцем."* (Бунин); здесь наречие *длинно* выступает как характеристика действия 'протянувшись в длину' и как трансформация эпитета *длинные тени*.

Б.К. Зайцев особенно внимателен к передаче световых образов, что проявилось в употреблении качественно-относительных наречий (*зеркально блестеть, стеклянно голубеть, железно отблискивать*).

Границы художественного пространства, создаваемого писателем, могут быть очерчены при помощи прилагательных наречий: *"Лес бесконечно синел над ним /горным хребтом/."* (Бунин). Наряду с пространственными характеристиками качественное наречие передает восприятие формы объекта: *"Теперь они [риги] угласто вырезались на закате гашем, что алел с прежней нежностью, обольщением."* (Зайцев).

Глаголы, передающие обонятельные характеристики, в произведениях обоих авторов в большинстве случаев употребляются в безличной форме, что характерно для глаголов этого ряда. Наречия характеризуют интенсивность запаха, а источник и характер запаха указывается в контексте. Отмечаются случаи использования интерпретационной номинации при обозначении запахов. В текстах И.Бунина используются окказиональные наречия, для писателя важно максимально конкретизировать чувственные ощущения, оценочный фактор не играет значительной роли. *"Пахнет тоже мукой, сыровато, хлебно".* Для Б.К. Зайцева при передаче восприятия запахов важно не только указание на источник запаха, интенсивность, но еще и оценка ощущений, вызываемых этим запахом. Как правило.

воспринимающим субъектом бывает персонаж: *"Потом шли на речку купаться; там снова дивно пахнул лозняк, прибрежный песок блестел, летали стрижи ... ."*

Следует отметить, что И.А. Бунин обращает внимание на предельную точность обозначений при передаче запахов, что проявляется в образовании новых наречий, для Б.К. Зайцева же важнее ассоциации и оценки персонажа, которые вызваны восприятием запаха.

При анализе слухового восприятия в текстах обоих писателей было выявлено совмещение эмоционального, зрительного и слухового восприятия; в большинстве случаев качественные наречия, передающие различные звуковые характеристики, наблюдаются в контекстах при описании природы или окружающей обстановки.

При анализе эмоционального восприятия именно у Б.К. Зайцева встретились наречия, которые передают интерпретационные признаки *"тихий рай остался сзади — млеть и лучисто жить, вынашивая плоды"*; *"в усталой душе что-то родимо приникает к нему, как к вечной праматери"*, следовательно, импрессионистическая тенденция проявилась в текстах Б.К. Зайцева в максимально эмоциональном впечатлении, которое создается не изобразительными средствами, а включением сознания персонажа, воспринимающего действительность.

Проведенный анализ показал невозможность расчленения зрительного, слухового, обонятельного и эмоционального восприятий в художественном пространстве текста. Переплетение различных впечатлений воспринимающего говорит о проявлении импрессионистической тенденции.

В Главе ГУ "Качественное наречие как эгоцентрический элемент, формирующий "образ автора" в прозе И.А. Бунина и Б.К. Зайцева" с опорой на методику анализа, предложенную Е. В. Падучевой, проводится подробный анализ рассказа И.А. Бунина "Птицы небесные" и рассказа Б.К. Зайцева "Сон" с учетом нарративных форм, которые выявляются при наблюдении за поведением качественного наречия как эгоцентрического элемента. (В научной литературе термины-*оорса автора* и *повествователь* используются как синонимы, мы вслед за Е. В. Падучевой употребляем термин *повествователь*)

Качественное наречие как эгоцентрический элемент может находиться во вводящем предложении при прямой речи (в "оправе"), что отдает эгоцентрические элементы в ведение субъекта вводящего предложения, которое можно назвать комментарием повествователя; в других случаях (при собственно повествовании) бывает трудно определить, кто же является субъектом восприятия, так как происходит совмещение позиции наблюдателя и позиции персонажа.

²¹ Падучева Е.В. Указ. соч., с. 202.

В повествовании И.А. Бунина в случае нахождения эгоцентрического элемента в позиции "оправы", повествователь может оценивать не только речевую манеру говорящего, но и восприятие этой манеры, а также содержания речи другим персонажем. В случае, когда и персонаж, и повествователь в роли наблюдателя одновременно являются субъектами восприятия, но повествование не представляет собой свободный косвенный дискурс, может происходить сложное взаимодействие оценочных структур: столкновение в одном контексте оценок с разными полюсами (положительная оценка принадлежит повествователю, а отрицательная—персонажу). Это становится возможным из-за способности наречия в художественной речи соединять основное и производное значение. Сочетаемость качественного наречия, не свойственная узусу, но характерная для художественной речи и значимая для стиля И. А. Бунина, указывает на то, что изображаемая картина, воспринимается не только персонажем, но и повествователем.

Наблюдения за качественным наречием в прозе Б. К. Зайцева позволяют выявить следующие детали. В перемежающихся типах повествования повествователь позволяет читателю увидеть часть потока сознания персонажа, при этом оценки повествователя совпадают с оценками персонажа, что чрезвычайно важно для характеристики сознания лирического героя, каким является персонаж бесфабульного лирического повествования. В случае включения в речь повествователя несобственно-прямой речи, в которой эксплицировано сознание персонажа, мы имеем дело с двусубъектным повествованием.

Эмоциональное восприятие действительности может перемещаться из сферы сознания персонажа в сферу сознания повествователя, и наоборот, что вызвано тем, что сознание лирического героя и сознание повествователя взаимопроникают, как бы "совмещаются": субъект речи является носителем сознания "лирического героя". Таким образом, позиция повествователя эксплицируется в сфере восприятия персонажа. Употребление сравнительной степени качественных наречий в сочетании с другими эгоцентрическими элементами выражает динамическое восприятие происходящего и служит усилению эмоциональной стороны речи.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в повествовании Б.К. Зайцева эмоциональное восприятие действительности может перемещаться из сферы сознания персонажа в сферу сознания повествователя, и наоборот. Это связано с тем, что сознание лирического героя и сознание повествователя взаимопроникают, как бы "совмещаются": субъект речи является носителем сознания "лирического героя".

Подробное рассмотрение оценочных структур с качественными наречиями в повести Б.К. Зайцева "Голубая звезда" позволило выявить роль наречия в иерархическом распределении персонажей. Значимость персонажа в раскрытии идейного содержания

повести зависит от того, что становится объектом его восприятия и оценки. Чем больше объектов попадают в поле зрения персонажа, тем полнее его восприятие окружающего мира, тем адекватнее его собственные ощущения.

Важно также, какой тип оценок представлен в речи персонажа: на вершине иерархической структуры оказывается персонаж, обладающий объемным сознанием, воспринимающий реальность во всем ее многообразии, адекватно оценивающий свое существование, свои действия и поступки. Утилитарные оценки говорят о бедности его духовного мира. Именно этому персонажу будет дано право высказывать точку зрения повествователя. В речи некоторых персонажей присутствуют утилитарные оценки, что говорит о бедности духовного мира.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что оценочные структуры, в которых качественное наречие выявляет объект оценки персонажа, детали поведения действующего лица, отмеченные повествователем, презентуют сознание персонажа и позволяют судить о роли персонажа в раскрытии идейного содержания произведения и его ценности с точки зрения образа автора как "единого сознания".

В. Заключение содержатся выводы диссертационного исследования, подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейших исследований в данной области.

Исходя из того, что понимание идиостиля как системы, представляющей собой отбор элементов, структурно организованных единым сознанием писателя, предполагает особое внимание к единицам, составляющим предикативный центр предложения, отмечается, что наречие как "семантический предикат" второго ранга помогает углубить смысловую структуру текста.

При определении состава качественных наречий в прозе И.А. Бунина и Б.К. Зайцева установлено, что в текстах, относящихся к периоду конца XIX-начала XX века, представлены наречия, выражающие следующие типы адъективных признаков; эмпирические, эмоциональные, оценочные. Особо подчеркивается способность качественных наречий выражать несколько типов признаков одновременно, что связано с контекстуальной многозначностью наречий и интерпретационной номинацией, которая присутствует при обозначении данного типа признаков. Это позволило выделить особую группу наречий, выражающих интерпретационные признаки.

При анализе состава глагольных единиц, характеризующихся наречиями, было выявлено различие в значимости семантических групп глаголов. Разница в принципах отбора языковых элементов нашла выражение в стилистике прозы писателей.

Творческую манеру И.А. Бунина характеризует особая изобразительная сила, достижение чувственного восприятия изображаемого, особое внимание к колористическому

воспроизведению действительности. Для Б.К. Зайцева важнее субъективное восприятие световых образов. Особый лиризм прозы этого писателя заключается не в предельно точном изображении действительности, а в передаче впечатлений и оценок субъекта, воспринимающего эту действительность. Для передачи синкретизма восприятия чаще всего используются частноперецептивный и интерпретационный способы номинации.

При рассмотрении способов экспликации образа автора выяснилось, что качественное наречие как эгоцентрический элемент позволяет выявить различия в повествовательной манере писателей. Повествователь в рассказах И. А. Бунина совмещает роль субъекта сознания и субъекта восприятия, что постоянно приводит к нарушению границ чужого сознания. При этом создается полифонический рисунок восприятия действительности, который характеризует импрессионистическую прозу. В повествовании Б. К. Зайцева эмоциональное восприятие действительности перемещается из сферы сознания персонажа в сферу сознания повествователя, и наоборот, что связано с взаимопроникновением, как бы "совмещением". сознания лирического героя и сознания повествователя. Таким образом, субъект речи является носителем сознания "лирического героя".

Качественное наречие как способ проявления сознания повествователя в тексте участвует в иерархическом распределении персонажей, выявляя значимость персонажа в раскрытии идейного содержания повести, которая зависит от того, что становится объектом его восприятия и оценки. На вершине иерархической структуры оказывается персонаж, которому будет дано право высказывать точку зрения повествователя.

Можно утверждать, что данный тип эгоцентрических элементов играет важную роль в экспликации образа автора в тексте..

Проведенное исследование доказывает, что положенные в его основу принципы и разработанная нами методика описания вторичного признакового элемента в тексте дают дополнительную возможность для максимальной интерпретации эстетических функций художественного произведения.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Качественные наречия на -о/-е в системе цветообозначений И.А. Бунина (семантико-стилистический аспект) // Теоретическая и прикладная семантика. Парадигматика и синтагматика языковых единиц.: Сб. науч. трудов.—Краснодар, 1998,—С. 44—53.
2. Качественное наречие Б художественной системе рассказа (рассказ И.А. Бунина "Птицы небесные") // Теоретическая и прикладная семантика. Парадигматика и синтагматика языковых единиц.: Сб. науч. трудов.—Краснодар, 2000—С. 96—100.

3. Признаковые слова второго порядка в прозе И.Бунина и Б. Зайцева (семантический аспект) // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи. Материалы конференции 20-22 февраля 2002 года.Т.2.—Соликамск, 2002.—С. 451—454.
4. Качественное наречие как элемент языкового представления мира (повесть Б.К. Зайцева "Голубая звезда") // Язык. Время. Личность (социокультурная динамика языковых явлений в общенародных и личностных репрезентациях). Материалы международной научной конференции. 3-5 декабря 2002 г.—Омск, 2002—С. 480—482.
5. Качественное наречие как эгоцентрический элемент, формирующий образ автора // Материалы XXXII международной филологической конференции. Вып. 8. Грамматика (русско-славянский цикл). 11-15 марта 2003 г. — СПб, 2003. — С. 33—35.
6. Лексические средства в формировании иерархии персонажей в художественном тексте (на материале повести Б.К. Зайцева "Голубая звезда") // Теоретическая и прикладная семантика. Парадигматика и синтагматика языковых единиц.: Сб. науч. трудов — Краснодар, 2003—С 28—32.

